

Глава 4: Дядя полицейский, можно погладить братика?

Из-за ног взрослых протиснулась ватага ребятишек. Родители тут же оттащили их подальше, но дети продолжали с восторгом смотреть на двух величественных псов. Услышав, как дружелюбно Люй Цзян отвечает на вопросы, они осмелели, и самый бойкий из них озвучил общий вопрос:

— Дядя полицейский, а можно собачек погладить?

— Э-э, зовите их «братиками», — немного смутился Люй Цзян.

Спрашивавший мальчишка был ему почти по пояс, а его, такого молодого и красивого полицейского, все равно называли «дядей».

— А, ну ладно. Дядя полицейский, можно погладить братиков?

Дети, хоть и не поняли, почему этот дядя хочет, чтобы они называли собак «братиками», но если это позволит их погладить, они были не против.

Услышав звонкие детские голоса, наперебой кричавшие «братик, братик», словно боясь не успеть и остаться без возможности прикоснуться к псам, даже всегда серьезный Чэнь Сяофэн не смог сдержать улыбки.

Он наклонился, погладил А-Но по голове и что-то тихо ему сказал. А-Но, словно поняв, гордо поднял голову, сделал несколько шагов к детям и послушно остановился.

Люй Цзян неловко потер нос и тоже отдал команду А-Бу.

Тем временем Чжан Тин, поговорив с жителями деревни, подошел и доложил обстановку:

— Этого парня зовут Ли Баоцзун. Живет один. Несколько лет назад был женат, но пять лет назад развелся. Детей нет. В деревне говорят, что он трудолюбивый и честный, никогда ни с кем не ссорился.

Говоря это, капитан посмотрел на двух собак, окруженных детьми, и, помедлив, все же спросил:

— А это не опасно, что они без поводков? Еще покусают кого-нибудь.

— Ничего страшного, наши собаки прошли строгую дрессировку. Без моей команды они никого не тронут, — с гордостью заверил кинолог, ручаясь за двух псов, которые, казалось,

растворились в потоке детских «братиков».

Чжан Тин перевел взгляд на Чэнь Сяофэна и с сомнением обратился к Люй Цзяну:

— Строгую дрессировку? А кто это только что во дворе не мог своих псов остановить, когда они человека кусали? Чей-то приказ явно не сработал!

— Эй, капитан Чжан, если на то пошло, вы тоже говорили, что Ли Баоцзун — честный человек. А честные люди, оказывается, убивают и закапывают тела!

Люй Цзян терпеть не мог, когда следователи недооценивали роль служебных собак, и, услышав упрек капитана, неважно, в чей адрес, тут же вспылил.

— Тише ты! Он пока только подозреваемый. Так орать будешь, если хочешь убраться отсюда пододру-поздорову, — Чжан Тин вообще-то хотел предупредить Чэнь Сяофэна, чья собака только что вела себя особенно агрессивно, но, поскольку тот был прикомандированным, обратился к знакомому коллеге.

Он не ожидал, что парень окажется таким вспыльчивым. Подкрепление еще не прибыло, и никто не мог гарантировать, действовал ли Ли Баоцзун в одиночку или это было дело рук всей деревни.

— Вы правы, капитан Чжан. Я сейчас же надену на А-Но намордник и поводок, — Чэнь Сяофэн, заметив бегающий взгляд собеседника, мгновенно все понял.

Надев на намордники на А-Но и А-Бу, он громко, чтобы слышал Люй Цзян, добавил:

— Люй Цзян, сходи к въезду в деревню, встретить наших, а то еще заблудятся.

— Как они могут заблудиться? Если даже этого найти не могут, то в вашем отделе уголовного розыска даром хлеб едят? Да они даже хуже наших собак! — парень почувствовал что-то странное в этом внезапном приказе.

— Люй Цзян! — голос Чэнь Сяофэна стал суровым. — Возьми свою собаку и иди. Встретишь подкрепление и только тогда... вместе... возвращайтесь!

Внезапная серьезность в голосе Чэнь Сяофэна заставила кинолога притихнуть. И только когда напарник вывел А-Бу из толпы детей и вложил ему в руку поводок, Люй Цзян начал догадываться, что здесь что-то не так.

— Иди!

<http://bllate.org/book/15987/1441541>